ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ (ЦИВИЛИСТИЧЕСКИЕ) НАУКИ

УДК 340:378.4

https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-47-55

Научная статья

Сущность стипуляции в римском частном праве

А.А. Кузубов, А.Н. Максименко
Донской государственный технический университет, Российская Федерация,
г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1

manzel@ya.ru

Аннотация
Введение. Вопросы стипуляции широко освещались в древнейших источниках познания римского права. В истории римского права институт стипуляции претерпел некоторые изменения. Стипуляция появилась в архаический период, а наибольшего развития претерпела в классическую эпоху. В учебном курсе по римскому частному праву, без которого невозможно дальнейшее основательное изучение юридических дисциплин гражданско-правового цикла, отмечено особое место стипуляции. Цель исследования — научный анализ источников познания римского права относительно содержания института стипуляции в римском частном праве, выяснение структурных особенностей, ее происхождения и развития в исторической плоскости.

Материалы и методы. Рассмотрены правовые, организационные, мировоззренческие, методические и иные аспекты изучения стипуляции в римском частном праве с использованием общепринятых в России методов научного познания: общенаучных (диалектический метод) и частнонаучных методов (анализ, синтез, конкретно-исторический, логический метод и др.).

Результаты исследования. Стипуляция — это используемый в римском праве односторонний договор (контракт), заключавшийся в устной (вербальной) форме между сторонами (должником и кредитором) в виде произнесения торжественных слов относительно имущественных прав римских граждан и иностранцев. Обязательные признаки стипуляции — основание, предмет и стороны договора, форма, а также классификация. Основаниями для возникновения стипуляции служили различные юридические факты. При этом предоставленное обязательство, которое римская правовая школа относила к конвенциональным (договорным), было односторонним и имело абстрактный характер. Предметом стипуляции было любое обязательство, включавшее как право собственности, так и право владения. В статье рассмотрены положения о сроках денежной оценки предмета обязательства, различные условия утраты действительности стипуляции, обстоятельства, исключавшие требования защиты по иску на основании стипуляции, обязательные требования к заключению сделки. Сторонами в договоре были как римские граждане, так и иностранцы. Сделка осуществлялась как в пользу кредитора, так и в пользу его правопреемников. Рассмотрены ответственность по стипуляции и особенности участия в договоренности рабов. Представителями в таком соглашении выступали опекуны, адстипуляторы, спонсоры. Срок исполнения обязательства должен был быть указан как условие заключения договора, а срок требования по иску начинался с момента выявления нарушений обязательства, которые имели место во время реального наступления события по договору. Акцентирована возможность перспективы при исследовании истории стипуляционных обязательств на территории Боспорского царства, входившего в Римский протекторат. Рассмотрены примеры рецепции института стипуляции в современном обязательственном праве.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование имеет теоретическую и практическую значимость и ориентировано на лиц, осуществляющих профессиональную подготовку будущих юристов. В частности, одним из вопросов, выносимых на изучение юридическим образовательным компонентом «римское частное право», является стипуляция, традиционно изучаемая в системе римского обязательственного права.

Ключевые слова: контракт, обязательство, претор, римское частное право, стипуляция.

Благодарности. Авторы выражают благодарность рецензенту, чья критическая оценка материалов и предложения по их совершенствованию способствовали значительному повышению качества статьи.

Для цитирования. Кузубов А.А., Максименко А.Н. Сущность стипуляции в римском частном праве. *Правовой порядок и правовые ценности*. 2023;1(2):47–55. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-47-55

Original article

Essence of the Stipulation in the Roman Private Law

Alexey A Kuzubov, Aleksandr N Maksimenko

Don State Technical University, 1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ manzel@ya.ru

Abstract

Introduction. The issues of stipulation were widely covered in the ancient Roman Law sources of knowledge. Throughout the history of Roman Law, the institution of stipulation has undergone some changes. The stipulation arose in the archaic period and got the greatest development in the classical era. Within the Roman Private Law course, which is obligatory for substantial study of the Law curriculum, the special place is allocated to the topic of stipulation. The aim of the present study is to provide the scientific analysis of the Roman Law sources of knowledge with regard to the subject matter of the institute of stipulation in the Roman Private Law, finding out its structural features, origin and evolvement in the historical perspective.

Materials and Methods. The legal, organisational, worldview, methodological and other aspects of studying the stipulation within the Roman Private Law have been considered by applying the methods of scientific cognition generally accepted in Russia: general scientific (dialectical) and specific scientific (analysis, synthesis, historical case specific, logical, etc.) methods.

Results. The stipulation is an unilateral agreement (contract) used in the Roman Law, concluded orally (verbally) between the parties (debtor and creditor) in the form of solemn declarations regarding the proprietary rights of the Roman citizens and foreigners. The mandatory attributes of the stipulation are: the grounds, the subject, the parties, the form and classification. Various juridical factors used to be the grounds for arising the stipulation. Alongside, according to the Roman Law School, the provided obligation was referred to the range of conventional (contractual) ones, was unilateral and had an abstract nature. Any obligation comprising the ownership right as well as the right of possession could constitute the subject of the stipulation. The provisions on monetary assessment timeframe of an object of obligation, various conditions for terminating the stipulation, circumstances excluding the defense's claims in the lawsuit based on the stipulation, and mandatory requirements for making a deal have been considered in the article. The parties to the agreement were both Roman citizens and foreigners. The deal could be made for the benefit of a creditor as well as his heirs. The obligations within the stipulation and the features of slaves' participation in the agreement have been considered. In such agreements the parties were represented by: guardians, adstipulators, donators. The timeframe for fulfilling an obligation should have been indicated as a condition for concluding an agreement, and the period for claims in the lawsuit began from the moment of detecting the violations of an obligation, which took place during the factual happening of an event in the frame of the agreement. The potential perspective has been highlighted during studying the history of obligations within the stipulation on the territory of the Bosporan kingdom, being the part of the Roman protectorate. The examples of the institution of stipulation acceptance in the current Law of Obligations have been considered.

Discussion and Conclusions. The conducted research has theoretical and practical value and is targeted at the educators providing professional training to future lawyers. Thus, one of the topics proposed for including into the Study Module "Roman Private Law" is the stipulation, which is traditionally studied within the Roman Law of Obligations.

Keywords: agreement, obligation, Praetor, Roman Private Law, stipulation.

Acknowledgements. The authors are grateful to the reviewer, whose critical evaluation of the materials and suggestions for their improvement contributed to the significant improvement in the quality of the article.

For citation. Kuzubov AA, Maksimenko AN. Essence of the Stipulation in the Roman Private Law. *Legal Order and Legal Values*. 2023;1(2):47–55. https://doi.org/10.23947/2949-1843-2023-1-2-47-55

Введение. Общеизвестно, что рецепция римского частного права современным гражданским правом имеет существенное значение. Трудно не согласиться с мнением Р. Ягармина, который убеждает, что «исследование римского права, безусловно, имеет огромное значение, поскольку анализ истории развития определенного института способствует пониманию назначения этого института в современной правовой системе» [1, с. 101].

Отметим, что римское частное право выполняет фундаментальную функцию для дальнейшего изучения отраслевых юридических дисциплин при получении юридического образования. Без исследования римского частного права невозможно дальнейшее основательное овладение юридическими дисциплинами гражданско-правового цикла. В частности, одним из вопросов, выносимых на изучение юридическим образовательным компонентом «римское частное право», является стипуляция, традиционно изучаемая в системе римского обязательственного права.

Институт стипуляции был предметом широкомасштабных научных исследований в трудах таких ученых, как И.Б. Новицкий [2], И.В. Гетьман-Павлова [3], А.И. Попов [4] и др. И.Б. Новицкий в учебнике «Основы римского гражданского права» дал определение этому контракту, выделил требования к его заключению, признаки, особенности документирования, развитие в форме стипуляции взаимоотношений поручителей. И.В. Гетьман-Павлова в учебнике «Римское частное право» раскрыла характер стипуляции, процесс ее развития, разновидности защиты обязательств, возникавших на основании стипуляции. А.И. Попов сосредоточил свое внимание на выражении стипуляции в современном обязательственном праве, в частности, институте векселя. В то же время необходимо отметить, что договор стипуляции широко освещался в таких источниках познания римского права, как институты Гая, Дигесты Юстиниана и многих других, что отражено в материалах предлагаемого исследования.

Целью исследования является научный анализ источников познания римского права относительно содержания института стипуляции в римском частном праве, выяснение его структурных особенностей, истории происхождения и развития.

Материалы и методы. В проведенном научном исследовании рассмотрены правовые, организационные, мировоззренческие, методические и иные аспекты изучения стипуляции в римском частном праве с использованием общепринятых в России методов научного познания: общенаучных (диалектический метод) и частнонаучных методов (анализ, синтез, конкретно-исторический, логический метод и др.).

Результаты исследования. Стипуляция (STI pulatio) была одной из разновидностей вербальных (устных) контрактов в римском частном праве. По сути, она выступала в качестве одного из оснований возникновения обязательств.

Наряду с интердиктом, реституцией и вступлением в право собственности стипуляция была одним из средств преторской защиты и представляла собой вербальное (словесное) обещание, предоставленное другой стороне в присутствии претора, и, кроме этого, также гарантировалась в случае ее невыполнения, возможностью применения принудительных санкций.

Договор стипуляции на протяжении разных периодов истории римского права претерпел определенные изменения, что объясняется особенностями политического и социально-экономического развития государства. Заметим, что наивысшего развития этот институт претерпел в классическую эпоху (17 г. до н. э. – 235 г. н. э.), в трудах римских юристов, таких как Гай, Массурий Сабин, Эмилий Папиниан, Секст Помпоний и др. Тот факт, что при заключении часто использовалась стипуляция в Древнем Риме, свидетельствуют упоминания о ней в Дигестах Юстиниана (книги 45, 46), институтах Гая (книга III), четвертой книге эпитомы Юлия Павела и других источниках познания римского частного права.

Известный исследователь-романист И. Новицкий отмечал, что «стипуляцией назывался устный договор, заключавшийся из-за вопроса будущего кредитора (centum dare spondes? — обещаешь дать сто залогов?) и ответов на вопросы (spondeo — обещаю) со стороны лица, которое соглашалось быть должником по обязательству» [2, с. 16]. Современный романист И.В. Гетьман-Павлова уточняет относительно одной из разновидностей стипуляции, что под понятием «sponsio» следует понимать «обобщенное название для контрактов, заключавшихся в форме произнесения торжественных слов» [3, с. 84]. А.И. Попов отмечает, что «стипуляция — устный договор со строго определенными словесными формулами, который заключался между кредитором и должником» [4, с. 211]. Итак, стипуляция — это используемая в римском правые односторонняя форма договора (контракта), заключавшаяся в устной (вербальной) форме между сторонами (должником и кредитором) в форме произнесения торжественных слов относительно имущественных прав римских граждан и иностранцев.

История развития стипуляционных договоров (контрактов) начинается с ранней периодизации римского права — в архаическом периоде (753–367 гг. до н. э.), когда стипуляция существовала в виде вербального обязательства (sponsio) как одной из форм квиритского права. Фактически при sponsio представитель (спонсор), который осуществлял этот вид обязательства, нес ответственность за неисполнение обязательства (Закон Аквилия — 287 г. до н. э.; Гай, Книга IV).

Необходимость появления и развития стипуляции как основания для возникновения обязательств была продиктована процессами совершенствования и развития хозяйственной жизни в Риме и его колониях, в частности, преодолением натуральной формы обмена. В.А. Беляева справедливо отмечает, что «как и

большинство других институтов римского права, асимметричная конструкция обязательства, существовавшая в давний период, совершенствовалась путем интерпретации» [5, с. 603]. Расширение территории Римского государства, переход к новым формам товарообмена предусматривали необходимость формирования более удобных правовых форм регулирования общественных взаимоотношений.

Стоит отметить, что право во времена архаического периода формировалось непосредственно в Риме и на начальном историческом этапе, вследствие отсутствия широкомасштабных войн с целью захвата других территорий, не выходило за его пределы, как это произошло позже, когда римское право начало формироваться в колониях. К тому же на то время право не имело распределения на частное и публичное. В течение последующей периодизации римского права (постклассический и юстинианский периоды) институт стипуляции приобрел дальнейшее развитие и улучшение.

Прежде, чем перейти к анализу содержания института стипуляции, отметим, что, как и любая другая контрактная форма договора, стипуляция имела присущие ей признаки — основание, вид и предмет договора, стороны и форму. Далее остановимся на описании этих признаков.

Так, основаниями для договора были разные юридические факты: договоренности, причинение вреда и т. д, то есть стипуляция возникала, согласно исследованию С.Р. Умархаджиева, «из контрактов (excontractu) и из деликтов (exdelicto)» [6]. Известный римский юрист классического периода Гай отмечал, что «личным будет тот иск, который мы нарушаем против того, кто является ответчиком или по договору, или по преступлению» [7].

Вид договора. И. Новицкий отмечал, что «стипуляционное обязательство является односторонним, то есть одной стороне принадлежало только право (не связанное с обязательством), а на другую сторону возлагалась лишь обязанность (без сопутствующего права)» [2, с. 154]. Кроме этого, И.М. Змановская указывает на «абстрактный характер соглашения: в стипуляционной форме можно было заключить сделку практически любого содержания» [8]. Таким образом, стипуляция была односторонним договором, то есть таким видом обязательства, когда обязанности одной стороны совершить определенное действие или воздержаться от этого корреспондируются правом другой стороны в виде требования без возникновения встречного обязательства относительно другой стороны, а также имела абстрактный характер, то есть предусматривала возможность заключить соглашение любого содержания.

Известный римский юрист классического периода Секст Помпоний осуществил классификацию обязательств, разграничив их на 1) судебные; 2) преторские; 3) конвенциональные; 4) смешанные: преторские и судебные. Первые две разновидности указывали на субъект отправления юридического заключения по обязательствам. «Конвенциональные (стипуляции) — это следующие, происходящие по соглашению сторон и их разновидности настолько многочисленные, что я вынужден был бы перечислить почти все виды договоров» (D.45,1,5) [9]. Этот же юрист классифицирует стипуляции в зависимости от срока, на который она укладывается — «неопределенная (по продолжительности)» и вечная» (D.45,1,16,1) [9].

Следовательно, римская правовая школа считает стипуляцию конвенциональным обязательством. В переводе с латыни «conventio — соглашение, договор» [10]. Согласно лексическому значению этого термина, конвенция — это «международный договор по определенному вопросу» [11]. Затем можно сделать вывод, что стипуляция была договорным обязательством.

Предмет договора. Договором, как отмечал И. Новицкий, устанавливалось «обязательство verbis» [2, с. 153], в предмет которого входили вещи, деньги, рабы. «Стипуляционную форму можно было предоставить любому обязательству: и заемному обязательству, и обязательству уплатить цену за купленную вещь и т. д. Стипуляцией нередко пользовались с целью новации, то есть стипуляцию заключали для того, чтобы прекратить действующее обязательство, поставив взамен иное, которое возникало из стипуляции» [2, с. 155]. Таким образом, предметом настоящего Договора выступало любое обязательство, по которому договор стипуляции выступал в качестве основания.

Римский юрист классического периода Юлий Павел указывал, что предметом стипуляции могли быть как вещь, так и услуга, а именно: «некоторые стипуляции заключаются в том, чтобы дать, некоторые в том, чтобы сделать» D.45,1,2) [9]. При этом обязательства могли предусматривать выполнение как полностью, так и по частям. «И из всех них некоторые предполагают выполнение по частям, например, когда мы стипулируем «даты 10»; некоторые не предсказывают, как в тех случаях, которые по своей природе не дают возможности распределения, — например, когда мы стипулируем сервитут проезда или прогона (скота)» (D.45,1,2,1) [9]. Итак, предметом были как материальные, так и нематериальные взаимоотношения (услуги).

Юлий Павел отмечал, что предметом стипуляции могли быть как передача права собственности, так и владение (удержание). «Если я использовал передачу вещи, то мы не считаем, что стипулированному передается право собственности, впрочем (ему) лишь передается (сама вещь)» (D.45,1,2,28) [9]. Ульпиан также придерживался мнения, что должник мог обещать лишь собственную вещь: «поэтому если она останется чужой, то следует будет сказать, что недействительна» D.45,1,38,4) [9]. Таким образом, предметом стипуляции могли

быть разные виды имущественных прав (кроме права на чужие вещи).

Представитель сабинианской школы Публий Салвий Юлиан останавливался на вопросах денежной оценки предмета стипуляции. «Когда кто-нибудь стипулирует масло в срок или при условии, то его денежную оценку следует проводить согласно с состоянием цен на тот день, когда обязательства можно реализовать: ведь именно тогда можно требовать с должника, иначе получится, что берется какая-то другая вещь» (D.45,1,59) [9].

На этом же вопросе сосредоточивал свое внимание и Ульпиан. «То же самое будет и если кто-нибудь догадался, что ему будет предоставлено в Капуе определенное количество масла. Ведь нужно рассматривать денежную оценку на тот день, когда можно требовать выполнение, а требовать можно, когда можно прибыть к указанному месту» (D.45,1,60) [9]. Итак, денежная оценка предмета договора должна была иметь место в день исполнения обязательства.

Юлий Павел указывал, что нельзя взыскать за невыполнение стипуляции, если ее предмет перестает существовать: «если раб умер, то его нельзя предоставить, и возмещение за невыполнение невозможного не назначается» (D.45,1,69) [9]. Не было иска по стипуляции, если сторона в обязательстве не могла говорить: «женщина, которая дала приданое моему земляку Глабриону Исидору, заставила его пообещать возвращение приданого своему младенцу в случае, если она умрет в браке, а затем умерла в браке. Было решено, что иска по стипуляции не существует, поскольку тот, кто не может говорить, не может и стипулировать» (D.45,1,70) [9]. Следовательно, нельзя было требовать защиты по иску по стипуляции в случае отсутствия или невозможности стороны обязательства произнести определенные фразы.

Разнообразные сохранившиеся источники познания римского права содержат сведения также о других условиях недействительности стипуляции. В частности, Гай останавливался на факте отсутствия предмета договора, вследствие чего стипуляция считается недействительной (Gai.3,97,97 a). Этот римский юрист указывал также на случай добавления к стипуляции невозможного условия, вследствие чего она также становилась недействительной. В то же время он отмечал, что «отказ, оставленный под невозможным условием, по мнению наших учителей, действителен, если бы отказ был назначен через условия» (Gai.3,98) [7]. Гай также останавливался и на других условиях недействительности стипуляции, например, когда сторона в договоре, не зная, что вещь (предмет договора) принадлежит ей, присылает стипуляционную форму с целью получить эту вещь (Gai.3,99). В качестве обоснования недействительности стипуляции Гай указывал на нарушение правила ответа на заданный вопрос (Gai.3,102). Стипуляция считалась недействительной при условии, если она устанавливалась на имя другого лица, которому сторона договора была неподвластна (Gai.3,103), с участием подвластного (Gai.3,104), слепого, глухого (Gai.3,105), сумасшедшего (Gai.3,106). Очевидно, что в рассматриваемых случаях ощутимо нарушаются условия легитимности соглашений (законность формы, правосубъектность сторон, свобода волеизъявления сторон, соответствие закону содержания соглашения).

Ульпиан также отметил, что предмет стипуляции должен быть действительным, четко оговоренным сторонами (D.45.1.1.1.2.3). Этот юрист замечал, что условие, при котором осуществляется стипуляция, должно быть реальным, противоположное приведет к недействительности обязательства. Также, как условие действительности, Ульпиан указывал и на соблюдение срока. Секст Помпоний указывал на следующие условия заключения стипуляции: пребывание на территории государства; другие обстоятельства жизни; выполнение определенных действий (например, возведение здания) (D.45,1,10;11;12).

Заметим, что кондикция (абстрактные иски) посредством стипуляции не имела силы (D.45,1,10,1). Отдельно Помпоний и Ульпиан указывали на такое обязательное условие стипуляции, как ее реальность — «если я стипулировал при условии собственную вещь, то стипуляция будет считаться действительной в том случае, если на время наступления условия вещь не будет моей»; «если в имени раба, выдачу которого себе я стипулировал, была допущена ошибка, то, поскольку относительно собственно телесной (субстанции) все было понятно, стипуляция считается действующей»» D.45,1,10,31) [9].

Он же замечал следующее условие недействительности стипуляции: «стипуляция недействительна, «если к ней добавлено условие, которое оставляет право решать тому, кто давал обещание» (D.45,1,17) [9]. Также Ульпиан указывал на безнравственность как на обязательное условие недействительности договора: «аморальные стипуляции не имеют никакой силы»; «стипуляция противоречит доброй морали» (D.45,1,10,61)» [9].

Итак, мы рассмотрели следующие условия недействительности стипуляции:

- отсутствие предмета договора;
- добавление к стипуляции невозможного условия;
- самообмана стороны относительно принадлежности вещи;
- установление договора на имя другого лица, которой неподвластна сторона договора;
- осуществление договора с участием подвластного, слепого, глухого, сумасшедшего;
- нереальность условий стипуляции;

- несоблюдение срока исполнение;
- безнравственность;
- условие, оставляющее право решать тому, кто давал обещание.

Форма договора. Характерным признаком формы стипуляции была ее вербальность (устная форма). Стипуляция осуществлялась в обязательной и четкой форме произнесения торжественных слов. И. Новицкий отмечал, что договор приобретал «юридическую силу путем и с момента произнесения известных фраз» [2, с. 153]. Ульпиан также указал на обязательство вербального характера стипуляции. При этом вербальность, по его словам, должна была иметь четкое определенное формальное проявление (D.45,1,3).

Таким образом, договор стипуляции считался заключенным и вступал в силу с момента устного произнесения торжественных обязательных слов. Так, например, Гай отмечал, что «вербальное обязательство заключается путем вопроса и ответа, например: «обязуешься торжественно дать? — Обязуюсь торжественно дать. Дашь? — Дам. Обещаешь? — Обещаю. Даешь ли честное слово выполнить свое обещание? — Даю честное слово. Ручаешься? —Ручаюсь. Сделаешь? — Сделаю» (Gai.3,92) [7].

Обязательными требованиями для стипуляции были, как отмечал И. Новицкий, «присутствие сторон, которые договариваются, в одном месте, устный вопрос кредитора и такой же ответ должника» [2, с. 153–154]. При этом Гай указывал на особенности возникновения обязательств вследствие обещания (Gai.3,96) [9]. Ульпиан замечал, что стипуляция может быть заключена сторонами на любом языке: «звучит ли ответ на том же языке, не важно» (D.45,1,6) [9]. Отметим, что в качестве обеспечения выполнения обязательств, возникавших вследствие стипуляции, предусматривалась гарантия.

Относительно порядка выполнения условий обязательства римский юрист II в. Африкан Секст Цецилий отмечал, что при наличии альтернативных условий в обязательстве стипуляция становится действительной независимо от того, какое из условий было выполнено первым. «Если кто-нибудь стипулирует таким способом: «либо если корабль прибудет из Азии, либо если Таций станет консулом», то, какое бы условие ни осуществилось первым, стипуляция становится действительной и больше (во второй раз) не может стать действительной. Ведь когда одно из двух независимых условий исчезнет, то необходимо, чтобы остальные делали стипуляцию действительной» (D.45,1,63) [9]. Этот же юрист делает вывод о правомерности выполнения стипуляции, если условие наступает в будущем «такая стипуляция имеет силу...» (D.45,1,64) [9].

Гай указывал на определенные особенности исполнения обязательств в виде стипуляции. Например, форма стипуляции была обязательной при предоставлении должником приданого за женой, а также в отношении мужа, «если кто-нибудь другой обещает мужу за его женой приданое, то он должен будет обязаться по общим правилам» (Gai.3,95-а) [7]; недопустимым считалось установление в договоре времени исполнения обязательства после смерти хотя бы одной из сторон или указание на неопределенность наступления смерти» (Gai.3,100) [7]; аналогичные обстоятельства Гай отмечал также в отношении факта «умаления правоспособности» (Gai.3,101) [7].

Следовательно, обязательными требованиями к форме стипуляции были: устная форма; наличие торжественного обещания; присутствие сторон; условия гарантии ее выполнения.

Стороны (субъекты) договора. И.В. Гетьман-Павлова указывает, что «спонсия была доступна только римским гражданам» [3]. Впрочем, по мере развития стипуляции в римском обществе, Гай относительно субъектности договора стипуляции указывал, что «другие же виды принадлежат общенародному праву и используются между всеми людьми, — как между римскими гражданами, так и между иностранцами» (Gai.3,93) [7]. Следовательно, сторонами договора стипуляции выступали как римские граждане, так и иностранцы, исключение составляли только глухие и немые лица, которые не могли воспринять вербальное содержание договора. В то же время Гай разграничивал субъектность обязательств в виде стипуляции (римские граждане или иностранцы) в зависимости от вида словесных обязательств (Gai.3,93). Итак, сторонами договора стипуляции выступали лицо, дававшее обещание, (должник — reuspromittendi), и лицо, которое обещание получало, (кредитор — reusstipulandi).

Ульпиан также четко определил две стороны в обязательстве, что было следствием стипуляции — «стипуляция может осуществляться не иначе как в том случае, когда говорят оба» (D.45,1,1) [9]. Этот юрист отмечал, «также и со стороны истца стипуляция осуществляется в пользу его самого и других, его наследников, то есть если ему самому не было разрешено владеть вещью» D.45,1,37,4) [9]. Из этого следует, что стипуляция могла осуществляться как в пользу собственно истца, так и в пользу его правопреемников.

Юлиан отдельно указывал на особенность стипуляции, когда стороной в ней выступал раб. При этом, если оговаривался вопрос «о праве», обязательство считалось недействительным. Если же оговаривался вопрос «о факте», то стипуляция имела силу (D.45,1,38,6). Это объясняется тем, что в римском обществе раб выступал не в качестве субъекта, а объекта имущественного права.

Кроме этого, Гай уделял внимание особенностям представительства при осуществлении стипуляции (Gai.3,107–127), вспоминая таких лиц: опекуна, адстипулятора, спонсора, фидеи-промиссора. При этом автор

ссылался на такие нормативные акты того времени, как Закон Фурия, Закон Апулея, Закон Цирцея, Закон Корнелия, Закон Юлия, Закон Публия.

Итак, сторонами в договоре стипуляции (должником и кредитором) могли быть как римские граждане (квириты), так и иностранцы. Стипуляция могла осуществляться как в пользу кредитора, так в пользу его правопреемников. Этот договор имел определенные особенности, когда стороной в нем выступал раб в соответствии с правовым статусом последнего в римском обществе. Представителями в договоре стипуляции выступали опекуны, адстипуляторы, спонсоры, фидеи-промиссора.

В контексте этих рассуждений остановимся также на других особенностях договора. Так, Юлий Павел отдельно указывал на солидарную ответственность по стипуляции, особенности ответственности наследников (D.45,1,2,2–6). Катон останавливался на наложении штрафных санкций как гарантии исполнения обязательства по стипуляции (D.45,1,4,1). Также стипуляция не подлежала исполнению, если иску по стипуляции противопоставлялось наличие средств преторской защиты (excetptio) (D.45,1,26), то есть других, предусмотренных римским правом, особых способов защиты нарушенного права, которые предоставлялись властями претора.

Относительно сроков исполнения обязательства, ставшего следствием стипуляции, Юлий Павел указывал, «если кто-нибудь стипулировал, что до ближайших мартовских календ работа не будет завершена, (обещаешь ли) дать столько денег, сколько будет стоить эта работа?», то срок обещания наступает не с того дня, когда был заключен договор подряда, а с мартовских календ, поскольку к мартовским календам против должника нельзя подать иск» (D.45,1,72,1) [9]. То есть срок исполнения обязательства должен был быть указан в качестве условия в договоре.

Кроме этого, Юлий Павел замечал следующее: «Понятно, что, если кто-нибудь стипулировал «подпереть инсулу», не следует ожидать, что инсула рухнет, и только тогда подать в суд; или если кто-нибудь стипулировал «построить инсулу», не следует ждать, чтобы прошло столько времени, за который можно (полностью) построить инсулу; но, когда уже начали проявляться просрочки в здании инсулы, тогда можно подавать иск, и тогда наступает срок (требования исполнения) обязательства» (D.45,1,72,2) [9]. Из этого следует, что срок требования по иску начинался с момента проявления нарушения обязательства.

Особенно актуальными в современных условиях, на наш взгляд, являются научные исследования, посвященные институту в колониях Древнего Рима, расположенных на территории современной России, в частности, Боспорского царства, размещавшегося на территории Северного Причерноморья. Известно, что «с конца и до середины III в. н. э. Боспорское царство находилось в политической зависимости от Римской империи. В 534 году византийский император Юстиниан включил Боспор в состав своей империи» [12]. Х.А. Константиниди делает выводы, что «все приведенные факты, удостоверяющие тесные отношения между Римом и Боспорским государством, позволяют прийти к заключению: царство в это время с некоторыми предосторожностями можно считать периферией римской цивилизации. Правовая система Боспора находилась под определенным влиянием римского права. Невозможно определить, насколько значительным было это влияние. Но сам факт его наличия не может игнорироваться отечественной историко-правовой наукой» [13].

Итак, приведенные выше научные взгляды обосновывают осуществление исторического анализа правовых памятников этого государственного образования в контексте классического, постклассического и юстиниановского периодов в истории римского права. На сегодня стипуляция нашла проявление в современном обязательственном праве, в частности, институтах векселя, обычая (обычая делового оборота), устных соглашений и тому подобное.

Обсуждение и заключения. Стипуляция была одной из разновидностей устных контрактов в римском частном праве и выступала в качестве основания возникновения обязательства.

Без изучения стипуляции невозможно дальнейшее основательное усвоение юридических дисциплин гражданско-правового цикла. Этот договор обретал силу с момента произнесения торжественных слов. При этом стипуляция была одним из средств преторской защиты и составляла словесное обещание, данное другой стороне в присутствии претора, а также гарантировалась возможностью применения санкций.

В истории римского права содержание этого института претерпело определенную динамику, что было продиктовано потребностями развития хозяйственной жизни. Стипуляция была односторонней, устной, имела абстрактный характер и вербальную форму в виде произнесения торжественных слов относительно имущественных прав римских граждан и иностранцев. Она имела такие характерные признаки, как основание, предмет, стороны, форму, а также классификацию. Основаниями для возникновения стипуляции были разнообразные юридические факты, предметом стипуляции могло быть любое обязательство (как право собственности, так и владение), исполнение разрешалось как полностью, так и по частям.

В настоящем исследовании рассмотрены положения из разных источников познания римского права: о сроках денежной оценки предмета обязательства; условиях недействительности; о невозможности требования защиты

по иску через настоящий договор. Определены обязательные требования к заключению и к форме договора; вопросы правопреемства и правосубъектности раба при заключении договора, а также ответственности по стипуляции. Описаны возможности представительства, сроки исполнения обязательств как условие в договоре; начало срока требования по иску и правила возникновения права требования. Указано на перспективность дальнейших исследований стипуляционных взаимоотношений на территории Боспорского царства, расположенного на территории современной России. Авторы отдельно остановились на примерах рецепции института стипуляции в современном обязательственном праве.

Результаты этой работы предлагаем использовать как в ходе научных исследований в сфере римского обязательственного права, так и во время усвоения образовательного компонента «римское частное право».

Список литературы

1. Ягармин Р.Г. Исторические аспекты становления конструкций римского права в отечественной правовой системе. *NovaUm.Ru*. 2021;34:101–103.

2. Новицкий И.Б. *Основы римского гражданского права*. Москва: Госюриздат; 1960. 240 с.

3. Гетьман-Павлова И.В. *Римское частное право: учебное пособие для вузов*. Москва: Издательство Юрайт; 2019. 343 с.

4. Попов А.И. Становление и историческое развитие принципа свободы договора в России. *Синергия Наук.* 2021;56:208–214.

5. Беляева В.А., Калашникова Е.Б. Векселеподобные обязательства в Древнем Риме. *Аллея науки.* 2017;1(9):601–606.

6. Умархаджиева С.Р. Римское частное право как фундаментальный институт исторического становления и развития договора хранения. *Вопросы экономики и права.* 2020;139:17–19.

7. Гай. *Институции. Книга IV.* URL: https://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446004000 (дата обращения: 27.03.2023).

8. Змановская И.М. Исторические основы становления и развития принципа свободы договора. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2021;5–3(56):103–108.

9. *Дигесты Юстиниана. Книга 45.* URL: https://rimpravo.ru/45-kniga-digest-iustiniana#gsc.tab=0 (дата обращения: 20.03.2023).

10. *Большой латинско-русский словарь.* URL: http://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=C (дата обращения: 23.03.2023).

11. Тарасов Е.Ф, Дронов В.В, Ощепкова Е.С. *Учебный ассоциативный словарь русского языка.* Санкт-Петербург: Златоуст; 2017. 356 с.

12. Ставцева С. Золотое кольцо Боспорского царства. *Альманах «Крым».* 2018;13:50–51.

13. Константиниди Х.А. *Боспорское царство: мировое античное наследие в России.* В: Вестник индустрии гостеприимства: международный научный сборник. Выпуск 11. Санкт-Петербург: Изд-во СпбГЭУ; 2022:109–111.

References

1. Yagarmin RG. Istoricheskie aspekty stanovleniya konstrukcij rimskogo prava v otechestvennoj pravovoj sisteme. *NovaUm.Ru.* 2021;34:101–103. (In Russ.).

2. Novickij IB. *Osnovy rimskogo grazhdanskogo prava.* Moscow: Gosyurizdat Publ.; 1960. 240 p. (In Russ.).

3. Get'man-Pavlova IV. *Rimskoe chastnoe pravo : Uchebnoe posobie dlya vuzov [The Roman Private Law: course book for higher education institutions]*. Moscow: Yurajt Publ.; 2019. 343 p. (In Russ.).

4. Popov AI. Stanovlenie i istoricheskoe razvitie principa svobody dogovora v Rossii [Formation and Historical Development of the Principle of Freedom of Contract in Russia]. *Sinergiya Nauk — Synergy of Sciences*. 2021;56:208–214. (In Russ.).

5. Belyaeva VA, Kalashnikova EB. Vekselepodobnye obyazatel'stva v Drevnem Rime. *Alleya nauki — Alley of Science*. 2017;1(9):601–606. (In Russ.).

6. Umarhadzhieva SR. Rimskoe chastnoe pravo kak fundamental'nyj institut istoricheskogo stanovleniya i razvitiya dogovora khraneniya [Roman Private Law as a Fundamental Institute for Historical Formation and Development of a Storage Agreement]. *Voprosy ehkonomiki i prava — Issues of Economics and Law*. 2020;139:17–19. (In Russ.).

7. Gaj. *Institucii. Book IV.* Available at: https://ancientrome.ru/ius/i.htm?a=1446004000 (accessed: 27.03.2023). (In Russ.).

8. Zmanovskaya IM. Istoricheskie osnovy stanovleniya i razvitiya principa svobody dogovora [Historical Foundations of the Formation and Development of the Principle of Freedom of Contract]. *Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk — International Journal of Humanities and natural Sciences*. 2021;5–3(56):103–108. (In Russ.).

9. *Digesty Yustiniana. Book 45.* Available at: https://rimpravo.ru/45-kniga-digest-iustiniana#gsc.tab=0 (accessed: 20.03.2023). (In Russ.).

10. *Bol'shoj latinsko-russkij slovar' [Big Latin-Russian Dictionary]. Available at:* http://linguaeterna.com/vocabula/list.php?letter=C (accessed: 23.03.2023). (In Russ.).

11. Tarasov EF, Dronov VV, Oshchepkova ES. *Uchebnyj associativnyj slovar' russkogo yazyka.* St. Petersburg: Zlatoust Publ.; 2017. 356 p. (In Russ.).

12. Stavceva S. Zolotoe kol'co Bosporskogo carstva. *Al'manakh «Krym» — Almanac "Crimea".* 2018;13:50–51. (In Russ.).

13. Konstantinidi KHA. *Bosporskoe carstvo: mirovoe antichnoe nasledie v Rossii.* In: Vestnik industrii gostepriimstva: mezhdunarodnyj nauchnyj sbornik — Vestnik of The Hospitality Industry: international scientific digest. Issue 11. St. Petersburg: SPbSUE Publ.; 2022:109–111. (In Russ.).

Об авторах:

Кузубов Алексей Алексеевич, доцент кафедры «Экономика» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат экономических наук, доцент, ORCID, alexceyk@gmail.com

Максименко Александр Николаевич, доцент кафедры «Коммерческое и предпринимательское право» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), кандидат экономических наук, доцент, ORCID, manzel@ya.ru

Заявленный вклад соавторов:

А.А. Кузубов — формирование основной концепции, цели и задач исследования, подготовка текста, формирование выводов. А.Н. Максименко — анализ результатов исследования, доработка текста, корректировка выводов.

Поступила в редакцию 17.04.2023.
Поступила после рецензирования 24.04.2023.
Принята к публикации 25.04.2023.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

About the Authors:

Alexey A Kuzubov, associate professor of the Economics Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), Cand. Sc. (Economics), associate professor, ORCID, alexceyk@gmail.com

Aleksandr N Maksimenko, associate professor of the Business and Commercial Law Department, Don State Technical University (1, Gagarin Sq., Rostov-on-Don, 344003, RF), Cand. Sc. (Economics), associate professor, ORCID, manzel@ya.ru

Claimed contributorship:

AA Kuzubov: formulating the main concept, goals and objectives of the study, preparation of the text, formulating conclusions. AN Maksimenko: study results' analysis, revision of the text, correction of the conclusions.

Received 17.04.2023.
Revised 24.04.2023.
Accepted 25.04.2023.

Conflict of interest statement

The authors do not have any conflict of interest.

All authors have read and approved the final manuscript.